

Его гладкие и чистые щеки порозовели, блестящие, затуманенные влагой глаза в темноте словно излучали чарующий свет, способный вытащить на поверхность самые сокровенные мысли из глубин сердца.

И Шэн опустил взгляд, скрывая глубокие, как омут, эмоции в глазах, и с тихим смешком покачал головой.

— Не нужно больше на меня смотреть, будь умницей.

Он боялся, что если Шэнь Хэцю продолжит так смущенно смотреть на него, он не сдержится.

Водитель Чэнь Чэн уже допросил Сяо У, передал его ассистенту Чэну и поспешил открыть дверь машины для И Шэна.

И Шэн усадил Шэнь Хэцю на заднее сиденье, а затем сам сел в машину.

Водитель Чэнь Чэн осторожно спросил.

— Господин, куда теперь ехать?

И Шэн уже собирался открыть рот, как вдруг на его плечо упала маленькая лохматая головка.

Он наклонился, думая, что Шэнь Хэцю просто заснул, но в следующий миг его взгляд застыл на лице Шэнь Хэцю.

Свет в салоне ярко освещал неестественный румянец на его щеках.

Он часто и прерывисто дышал, приоткрыв губы, на лбу выступили мелкие капельки пота, из-за слез глаза были красными, ресницы трепетали беспокойно, создавая хрупкое, легко разрушимое ощущение красоты.

— Хэцю? — позвал И Шэн.

Шэнь Хэцю с трудом приподнял тяжелые веки, смущенно взглянул, но очень быстро снова закрыл глаза и затих.

И Шэн отодвинул прядь волос со лба Шэнь Хэцю и прикоснулся лбом к его лбу — температура, передаваемая от него, была пугающе высокой, вероятно, жар был очень сильным.

Не обращая внимания на возможное отвращение Шэнь Хэцю к больницам, И Шэн нахмурился, в голосе его прозвучала тревога.

— У него высокая температура, в больницу.

У семьи И была своя частная больница, водитель нажал на газ и быстро довез их туда.

И Шэн по дороге уже связался с врачом, как только вышел из машины, сразу понес человека в приемное отделение.

Врач не смел медлить, быстро подошел и измерил температуру Шэнь Хэцю.

— 39,2 градуса, высокая температура.

— Сначала сделаем анализ крови, если все в порядке, то капельница, посмотрим по ситуации.

Лучше всего, если за ночь температура спадет и больше не поднимется.

— Но при такой высокой температуре вероятность повторного жара довольно велика.

— Еще есть внешние травмы, позже обработаем и перевяжем.

Вероятно, из-за шума, Шэнь Хэцю в объятиях И Шэна пошевелился и наполовину открыл глаза.

Медсестра как раз собиралась взять у него кровь, игла для забора крови сверкала серебристым холодным блеском.

Шэнь Хэцю в жару был смущен, увидев это, подумал, что укол будет очень болезненным, и испугался, захотел убежать.

— Н-не надо укол!

Его плач был тонким и тихим, из-за болезни и температуры сил не было, похоже на мяуканье котенка, сердце И Шэна сжалось.

И Шэн, придерживая его за затылок, прижал к себе, чтобы тот не видел забор крови и не пугал себя, и тихо успокоил.

— Не бойся, не бойся, не больно, мы не смотрим.

Шэнь Хэцю уткнулся лицом в плечо И Шэна, всхлипывая, ронял слезы, плакал довольно сильно, но при этом был очень послушным и не сопротивлялся, позволив медсестре успешно взять кровь.

— Какой же ты послушный. — И Шэн поглаживал мягкие черные волосы Шэнь Хэцю, хваля, как ребенка.

Затем, когда ставили капельницу, И Шэн таким же образом уговорил его позволить сделать укол на тыльной стороне ладони.

После того как медсестра поставила Шэнь Хэцю капельницу, глядя на его испуганный и послушный вид, мягкого, словно тесто, из которого можно лепить что угодно.

Хотя она видела немало пациентов, не могла не проникнуться жалостью, с улыбкой сказала И Шэну.

— Господин И, не хотите конфетку?

Медсестра достала из кармана маленький пакетик с конфетами — она носила его с собой, чтобы угощать боящихся уколов непоседливых детей.

Она вытащила конфету из пакетика.

— Возьмите, дайте маленькому господину Шэню.

И Шэн взглянул на Шэнь Хэцю, который все еще лежал у него на груди и не поднимал головы, одной рукой взял конфету и вежливо поблагодарил.

По указанию И Шэна больница приготовила для Шэнь Хэцю палату на верхнем этаже.

Частные больницы обычно уделяют большое внимание комфорту пациентов, особенно палаты на верхних этажах, где проживают в основном важные персоны, любое имя из которых нельзя игнорировать.

Поэтому специальные палаты на верхних этажах не только оснащены передовым медицинским оборудованием, но и условия проживания настолько комфортны, что совсем не похожи на больницу, а скорее на отель, что в значительной степени снизило отторжение Шэнь Хэцю.

У Шэнь Хэцю все еще была высокая температура, плюс он проплакался, силы были на исходе, когда его положили на больничную кровать, он прислонился к изголовью, веки отяжелели, но взгляд все еще задерживался на И Шэне, не желая отводить.

После долгого капельного вливания рука с иглой становится холодной и неприятной.

Шэнь Хэцю и так был немного зябким, И Шэн боялся, что ему будет холодно и больно, поэтому взял и стал массировать правую руку Шэнь Хэцю с капельницей, полуприкрыв ее своей ладонью, чтобы согреть.

И Шэн нежно разминал косточки пальцев Шэнь Хэцю, руки у того были красивые, костяк изящный и гладкий, ногти с легким розоватым оттенком, кончики пальцев нежные, словно созданные для игры на музыкальных инструментах.

Шэнь Хэцю позволил И Шэну играть со своей рукой, лишь продолжая смотреть на него, пока И Шэн не заметил его взгляд и не спросил.

— Что такое?

— ...Конфета. — Шэнь Хэцю поджал губы, его голос звучал обиженно, в янтарных глазах еще не до конца высохшая влага, блестящая.

Он помнил, что у человека перед ним лежала его конфета, но тот почему-то не доставал ее, и он чувствовал разочарование и обиду.

Конфета? И Шэн на мгновение замер, прежде чем понял, что Шэнь Хэцю, вероятно, имеет в виду ту конфету, которую он взял у медсестры.

Ему стало и смешно, и досадно: даже в жару, в полной растерянности, как он так четко запомнил конфету.

И Шэн достал из кармана ту самую конфету, разорвал упаковку и вынул конфету.

Конфета была оранжевой жевательной, с сладким апельсиновым ароматом, снаружи покрытая сахарной глазурью, как раз подходящей для детского вкуса Шэнь Хэцю.

И Шэн поднес конфету ко рту Шэнь Хэцю.

— Открой рот.

В глазах Шэнь Хэцю словно вспыхнул свет, он наклонился и взял конфету в рот, язычок лизнул кончики пальцев И Шэна, словно пытаясь слизать остатки сахарной глазури.

И Шэн на секунду замер от этого легкого и быстрого прикосновения языка, разум в его голове словно взорвался.

Он сглотнул, едва сдерживая внутренний порыв.

И Шэн на мгновение закрыл глаза и в отместку слегка сжал кончики пальцев Шэнь Хэцю.

Малыш еще болен. Он тихо вздохнул, глядя, как Шэнь Хэцю жует жевательную конфету, щеки его слегка надуты, вид детский, и почувствовал досаду.

Вот же... рано или поздно он доведет себя до беды.

Шэнь Хэцю медленно жевал конфету, пока сладость во рту не ослабла, затем с неохотой проглотил и наконец высунул язычок, облизнув губы, словно вспоминая вкус.

Он повернулся к И Шэну и с тоской в глазах спросил.

— Еще есть?

И Шэн с усмешкой ответил.

— Нет. — Он специально раскрыл ладони, чтобы Шэнь Хэцю проверил и убедился, что конфет действительно больше нет.

Шэнь Хэцю разочарованно.

— О...

Он опустил длинные загнутые ресницы, словно разочарованный хомячок, не получивший еды, жалкий и трогательный.

И Шэн протянул руку, ему захотелось ущипнуть щеку Шэнь Хэцю, но, увидев неспавшую красноту и опухоль на левой щеке, лишь погладил его по правой щеке.

— Когда поправишься, будут не только конфеты, но и торт. — пообещал он ему.

Шэнь Хэцю мягко хмыкнул, сонно прикрыл глаза и, почти засыпая, соскользнул с прислоненного к изголовью положения.

Он выдохнул, почувствовав, что, кажется, готов изрыгнуть пламя, сонливость становилась все сильнее.

— Если хочешь спать, тогда спи. — мягко сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю, услышав успокаивающий голос, вдруг расслабился в душе, спокойно закрыл глаза, лег на мягкую постель и очень быстро уснул.

И Шэн поправил ему одеяло, чтобы он не простудился и не усугубил болезнь, специально плотно его укутал.

Но у Шэнь Хэцю был сильный жар, когда он не был укутан, еще терпимо, а как только укрылся одеялом, тепло тела не могло рассеяться, и во сне он изо всех сил пытался сбросить одеяло.

И Шэн вступил с ним в несколько раундов борьбы, сам взмок от напряжения, и наконец заставил Шэнь Хэцю послушно укрыться одеялом.

Однако, поскольку при сильном жаре нужно также отводить тепло, И Шэн в конце пошел на

уступку и не закутал Шэнь Хэцю в маленький рулет.

Высокая температура не только истощает силы, но и обезвоживает организм.

Лицо Шэнь Хэцю было румяным, но губы сухие, потрескавшиеся и очень бледные, личико болезненное, утопающее в мягкой подушке, словно он сразу сильно похудел.

И Шэн попросил у дежурной медсестры ватные палочки, смочил их водой и смочил бледные, сухие губы Шэнь Хэцю.

<http://bllate.org/book/15590/1389586>